

ресурс]: Путешествие во времени. URL: Режим доступа: <http://yakov.works/acts/16/1/1532karolina.htm>. – Дата доступа: 01.11.2020 г.).

10. Сундуков, Д.В., Баринев, Е.Х., Смирнов, А.В. История судебной медицины в зарубежных странах: учебное пособие. – М.: РУДН, 2017.

11. Гайворонский, И.В., Горячева, И.А., Гайворонская, М.Г. Фредерик Рюйш – великий голландский анатом XVII века // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Медицина. – 2018. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 106-112. DOI: 10.21638/11701/spbu11.2018.110.

ИНСТИТУТ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОТЕНЦИАЛ В РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т.А. Савчук

*доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности*

*Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Внимание юридического сообщества в последнее время акцентировано на поиске путей по совершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства. В данном контексте значимым вопросом является совершенствование законодательства и оптимизация практики применения мер пресечения как одного из актуальных направлений уголовно-процессуальной политики в Республике Беларусь. Происходящие в последнее время в республике изменения в нормативном регулировании и практике применения мер пресечения указывают на либерализацию отдельных таких мер и стремление государства сформировать уголовно-процессуальный закон, основанный на признании международных стандартов и конституционных норм о правах и свободах личности. В то же время действующая система и трактовка отдельных мер пресечения требует пересмотра ввиду неточности их правовой регламентации и затруднительного использования на практике.

1. Бессменным лидером среди мер пресечения выступает подписка о невыезде и надлежащем поведении, составляющая в белорусской правоприменительной практике порядка 65 %. Причины сложившейся ситуации очевидны: эта мера пресечения имеет простой законодательный механизм избрания и неограниченную сферу применения. Частое обращение следственных органов к названной мере пресечения обусловлено также отсутствием в законе указаний на какой-либо контроль за ее исполнением, более того нередко эта мера пресечения замещает собой обязательство о явке. Согласно действующей редакции ст. 120 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) подписка о невыезде и надлежащем поведении заключается во взятии у подозреваемого, обвиняемого (далее – обвиняемый, если не указано иное) письменного обязательства не покидать

постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования и суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Считаем, что понятие «место жительства» применительно к рассматриваемой мере пресечения нуждается в уточнении в виду Указа Президента Республики Беларусь от 07.09.2007 года № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания», где под местом жительства понимается местонахождение (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, и в котором он постоянно или преимущественно проживает. По сложившейся традиции, орган уголовного преследования в постановлении о применении подписки о невыезде и надлежащем поведении и собственно подписке указывает адрес, по которому обвиняемый постоянно или временно проживает, но в этом случае данная мера пресечения трансформируется в другую меру пресечения – домашний арест. Сказанное приводит к выводу, что ч. 1 ст. 120 УПК нуждается в корректировке: в ней должна идти речь не о постоянном или временном месте жительства обвиняемого, а о местности либо населенном пункте, в котором обвиняемый проживает.

2. Личное поручительство имеет редкое использование на практике (порядка 2–2,5 %), чему не способствует его нормативная трактовка, имеющая определенные пробелы. Так, одним из условий применения данной меры пресечения является инициатива поручителей, которая облекается в письменную форму, при этом отечественная следственная практика идет по пути принятия коллективных ходатайств от поручителей, что положительно оценивается и авторами комментария к УПК [1, с. 319]. Между тем, исходя из названия названной меры пресечения и ее сущности, в основе которой лежит личное обязательство конкретного физического лица, обладающего определенными правами и обязанностями, ходатайство может быть только индивидуальным и исходить от каждого поручителя, где он формулирует личную, а не коллективную просьбу. Учитывая, что инициатива в избрании личного поручительства принадлежит должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, указание в законе на ходатайство поручителей является некорректным. В связи с этим полагаем, что ст. 121 УПК должна содержать правило о получении согласия лица быть поручителем в виде подписки о принятии на себя обязанностей по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого в период этой меры пресечения. Недостатком действующей редакции ст. 121 УПК является отсутствие норм, закрепляющих право поручителя отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих его ответственность, а также неуказание случаев такого отказа (ими могут быть обстоятельства, связанные с изменением характера взаимоотношений между поручителем и обвиняемым; переезд поручителя в

другую местность и др.). Также полагаем целесообразным в ст. 121 УПК установить запрет на избрание личного поручительства к обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких насильственных преступлений (на практике эту меру пресечения не применяют за такие преступления, а также к лицам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений и имеющим непогашенную и неснятую судимость).

3. УПК (ст. 122) предусматривает специальную меру пресечения в виде передачи военнослужащего под наблюдение командования воинской части, недостатком которой, по нашему мнению, является отсутствие обязательного получения согласия военнослужащего, в отношении которого предполагается применение данной меры пресечения. Получение согласия в этом случае преследует цель – установить характер взаимоотношений военнослужащего и начальствующего состава командования воинского подразделения, установить отсутствие неуставных отношений.

4. Представляется целесообразным отказаться от закрепления в УПК меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Напомним, что законодательная модель этой меры пресечения состоит в том, что заслуживающие доверия лица берут на себя обязательство осуществлять присмотр за несовершеннолетним обвиняемым с целью недопущения ими действий, препятствующих расследованию уголовного дела и разрешению его в судебном порядке. Такой отказ обусловлен, в первую очередь тем, что нормативная конструкция отдачи несовершеннолетнего под присмотр тождественна механизму применения меры пресечения в виде личного поручительства, которая может применяться к обвиняемому, независимо от его возраста.

5. Залог, не смотря на неоднократные попытки законодателя в его реформировании, так и не стал популярной мерой пресечения, а существующий механизм ее избрания не позволяет использовать потенциал залога в полной мере. В связи с этим представляется целесообразным, во-первых, придать сумме залога гибкий, вариативный характер: ее размер может устанавливаться в зависимости от категории совершенного преступления; она может вноситься в определенном размере (например, в 10 %) от установленной залоговой суммы. Различные подходы по данному вопросу высказываются учеными, одни из которых предлагают устанавливать сумму залога, равную причиненному преступлением ущербу (сумме заявленному гражданскому иску), а другие считают справедливым установление в УПК нижнего порога залоговой суммы (30 базовых величин за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности) и увеличении этой суммы соразмерно с каждой последующей категорией преступлений [2, с. 5]. Вторым, не менее важным аспектом, является вопрос о расширении в законе перечня залогодателей за счет включения в него юридических лиц негосударственной формы собственности (как это предусмотрено законодательством многих государств СНГ). В пересмотре нуждаются также правовые нормы,

регламентирующие механизм принятия залога, сроки для внесения залоговой суммы (по нашему мнению, этот срок может составлять пять дней со дня принятия решения об избрании этой меры пресечения) и процедура оценки залога, если им выступает движимое и недвижимое имущество.

6. Домашний арест имеет несомненные преимущества перед иными мерами пресечения, не связанными с содержанием под стражей, не смотря на редкое обращение органа уголовного преследования к названной мере пресечения, что обусловлено как несовершенством действующей редакции ст. 125 УПК, так и отсутствием законодательного механизма применения и исполнения названной меры пресечения. Проведенное нами исследование домашнего ареста и его законодательной конструкции позволяет предложить новую концепцию этой меры пресечения [3]. В качестве основной идеи нами выдвигается дифференцированный подход в определении системы мер, которыми может сопровождаться домашний арест, включающий две группы: 1) меры, обеспечивающие надлежащее поведение обвиняемого (запреты на совершение каких-либо действий); 2) меры, позволяющие осуществлять надзор за обвиняемым (перечисленные в п. 4–6 ч. 2 ст. 125 УПК). Действующий порядок избрания домашнего ареста также нуждается в пересмотре в виду его одинакового регулирования с заключением под стражу. В связи с этим необходимо: а) установить запрет на применение домашнего ареста к обвиняемым, совершившим насильственные преступления в отношении совместно проживающих с ними членов семьи, близких родственников либо иных лиц, которых они обоснованно считают близкими; б) предусмотреть получение от лиц, совместно проживающих с обвиняемым, письменного обязательства о соблюдении правил поведения, установленного для них органом, ведущим уголовный процесс, на время домашнего ареста; в) уточнить порядок процессуального оформления решения о домашнем аресте, а также отдельные вопросы установления и продления его срока; г) решить вопрос с принятием нормативного правового акта, регулирующего вопросы исполнения домашнего ареста.

7. Заключение под стражу не остается без внимания законодателя, который предпринимает попытки усовершенствовать порядок применения этой меры пресечения, равно как и правоведов, предлагающих пересмотреть условия и механизм ее избрания. Нам хочется обратить внимание на введенное в 2015 году в ст. 126 УПК правило, запрещающее применение заключения под стражу за менее тяжкие преступления против порядка осуществления экономической деятельности (кроме контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации средств, полученных преступным путем). Нам видится некорректным включение такого запрета в виду его дискриминационного характера и создания процессуального иммунитета от избрания заключения под стражу к лицам, совершившим названные преступления.

Представляется, что изложенные нами недостатки нормативного регулирования мер пресечения и сформулированные предложения по их устранению могут быть восприняты законодателем при разработке оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства о мерах пресечения.

Библиографический список

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учрежд. образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.
2. Щерба, Т.Л. Залог как мера пресечения в уголовном процессе : автореф. дисс. .. канд. юрид. наук. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 25 с.
3. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2014. – 234 л.

О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

И.Н. Саковец

*старший преподаватель цикла гражданско-правовых
и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) [1, ст. 443] являются одним из главных источников угроз воинскому правопорядку, нейтрализация которых обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению детерминантов и факторов их формирования.

Криминалистическая характеристика преступления играет особую роль в структуре методики его расследования, является основополагающим ее компонентом. Вместе с тем не существует единого подхода к определению структуры криминалистической характеристики преступлений [2, с. 307-308; 3, с. 188–189; 4, с. 27–28; 5, с. 320-322].

В качестве структурных компонентов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать следующие сведения о (об): этапах прохождения военной службы; способах совершения и сокрытия НУПВ; следах НУПВ; времени и месте НУПВ; личности преступника, его мотивов и целей; особенностях личности потерпевшего; связи НУПВ с другими правонарушениями [5, с. 394, 6, с. 89; 7].